

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № _____

решение объединенного диссертационного совета от 5 октября 2024 г. № 27

О присуждении Попову Денису Павловичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация на тему «Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 29 июля 2024 г. (протокол заседания № 21) объединенным диссертационным советом 99.2.090.02, созданным на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (614068, г. Пермь, улица Букирева, дом 15) и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (432970, г. Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42), утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 317/нк от 29 ноября 2018 г.

Соискатель Попов Денис Павлович, 30 ноября 1981 года рождения, в 2004 г. окончил ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», присуждена квалификация «Юрист» по специальности «Юриспруденция». В 2020 г. окончил аспирантуру ФГБОУ ВО «Челябинский государственный

университет» и получил диплом об окончании аспирантуры, подтверждающий сдачу кандидатских экзаменов.

С 2023 г. по настоящее время Д.П. Попов прикреплен к кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» для выполнения работы над диссертацией на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Д.П. Попов с 2019 г. и по февраль 2023 г. – по гражданско-правовым договорам и по совместительству – преподаватель кафедры «Уголовного процесса и экспертной деятельности» ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; с сентября 2023 г. – преподаватель кафедры «Уголовно-правовых дисциплин» ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (по совместительству); с 2024 г. – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (по основному месту работы). Д.П. Попов является адвокатом, председателем НО Коллегия адвокатов по Челябинской области «Правовая позиция».

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на кафедре уголовного процесса.

Научный руководитель – Максимов Олег Александрович, доктор юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», кафедра уголовного процесса, заведующий кафедрой.

Официальные оппоненты:

1. Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра уголовного процесса и криминалистики, профессор кафедры;

2. Терехов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника института (по научной работе),

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» в своем положительном отзыве, подписанном заведующей кафедрой уголовного процесса, доктором юридических наук, профессором О.В. Гладышевой, утвержденном проректором по научной работе и инновациям ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» доктором химических наук, доцентом М.В. Шарафан, указала, что диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера на актуальную для российского уголовного процесса тему, которая имеет высокую теоретическую и практическую значимость. Диссертация Д.П. Попова обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, а ее автор – Попов Денис Павлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 12 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 3,9 п.л. авторский вклад – 100%, из них: 6 статей общим объемом 2,1 п.л. – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 6 публикаций – в иных изданиях. В публикациях соискателя раскрыты результаты исследования реализации функции предварительного расследования. Приведенные в диссертации сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах являются достоверными.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Попов, Д.П. Теоретические и эмпирические проблемы определения процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве / Д.П. Попов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 95–98.

2. Попов, Д.П. Функция разрешения уголовного дела и форма ее выражения в досудебном производстве: анализ теории, законодательства и практики / Д.П. Попов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3 (25). – С. 150–154.

3. Попов, Д.П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения / Д.П. Попов // Российский следователь. – 2020. – № 11. – С. 19–23.

4. Попов, Д.П. Функциональная характеристика современного уголовного судопроизводства / Д.П. Попов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 350–352.

5. Попов, Д.П. Теоретико-прикладные аспекты содержания функции предварительного расследования / Д.П. Попов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 2 (40). – С. 73–79.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

ведущей организации, высказавшей вопросы и замечания о необходимости: 1) получения конкретизированного мнения автора относительно действия принципа состязательности в досудебном производстве; 2) пояснить может ли отмеченное автором противоречие в содержании ст.ст. 6 и 15 УПК РФ, быть разрешено путем дополнения закона функцией предварительного расследования, и распространяется ли отмеченное автором противоречие на всех должностных лиц, действующих в досудебном производстве или только на участников расследующих уголовное дело; 3) разъяснить предложение о разделе ранее существовавшего в ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. «принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела» на самостоятельные принципы и пояснить практическую необходимость закрепления названных выше принципов в совместном межведомственном приказе; 4) пояснить, по какой причине в работе отсутствуют предложения о внесении в законодательство изменений по высказанным автором предложениям об упорядочении законодательной терминологии и наименовании процессуальной деятельности участников в стадии возбуждения уголовного дела;

официального оппонента А.Ю. Епихина, высказавшего замечания и вопросы: 1) о недостаточной конкретизации во введении методов и методологии, не показано в чем конкретно они выражаются и как соискатель их использовал применительно к научному поиску; 2) о спорности утверждения, что «имеющиеся правовые средства стороны защиты не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью»; 3) как задачи по всестороннему, полному и объективному установлению обстоятельств уголовного дела в рамках функции предварительного расследования соотносятся с ограничениями предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме; 4) об ограничении содержания функции предварительного расследования деятельностью только должностных лиц, ведущих предварительное расследование; 5) об ограничении направленности предложенных принципов только защитой прав и законных интересов личности; 6) требует дополнительного обоснования ограничение обвинительной деятельности только процессуальным поведением следователя;

официального оппонента А.Ю. Терехова, поставившего вопросы: 1) является ли функция предварительного расследования единственным направлением деятельности лица, расследующего дело или наряду с этой функцией он осуществляет уголовное преследование? 2) какова принципиальная разница между «обеспечительным» способом обвинительной деятельности и «принудительно-обеспечительным» способом следственной деятельности в форме расследования фактических обстоятельств дела? 3) требует дополнительного обоснования позиция о том, что закрепление и признание функции предварительного расследования необходимо в большей степени для улучшения положения участников, реализующих функцию защиты;

кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», отметившей: 1) необходимо дополнительно обосновать использование термина «принцип» в отношении общих условий уголовно-процессуальной деятельности лица, реализующего функцию предварительного расследования, и уточнить, что, в случае их

нормативного закрепления, делать с уже существующими в УПК РФ общими условиями предварительного расследования; 2) следует пояснить, какой процессуальный статус будет присвоен лицу, в отношении которого следователем, дознавателем осуществляются процессуальные и/или следственные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления, с какого момента и каков порядок сообщения лицу о наличии такого статуса;

кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», отметившей:

1) несогласие с позицией соискателя о возведении в ранг принципов реализации функции предварительного расследования требований всесторонности, полноты, объективности, беспристрастности и своевременности; 2) необходимость разъяснить авторский метод выделения оснований и компонентов классификации способов следственной деятельности, характерных для всего досудебного производства, а также само понятие «способа следственной деятельности»; 3) предпринятая диссертантом попытка «примирить» ст. 20 УПК РСФСР с положениями ст. 2 Конституции РФ и ст. 6 УПК РФ, представляется компромиссной, в то время как из актуальности и научной новизны, ожидалось отстаивание позиции о смене текущей парадигмы процессуальных функций, а также предложение современных синонимов всесторонности, полноты и объективности;

заведующего кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Л.Г. Татьяниной, отметившей: 1) несогласие с предложением соискателя дополнительно рассматривать в качестве принципов предварительного расследования руководящие положения деятельности по расследованию, закрепленные в подзаконных нормативных актах ведомств; 2) возражение относительно предложения автора о расширении перечня лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей;

профессора кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», доктора юридических наук, доцента С.М. Курбатовой, отметившей: 1) необходимость дополнительно пояснить, как именно закрепление в законе функции предварительного расследования, способно повысить правозащитный потенциал процессуальной деятельности должностного лица, осуществляющего расследование, в сравнении с имеющимся регулированием; 2) несогласие с отождествлением деятельности по разрешению уголовного дела, осуществляемой в рамках одноименной формы реализации функции предварительного расследования с уголовно-процессуальной функцией суда;

ученого секретаря ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидата юридических наук С.В. Криштопова, отметившего: 1) отсутствие в тексте автореферата подтверждения выводов о том, что функция предварительного расследования представляет собой основное направление уголовно-процессуальной деятельности, является единственным направлением уголовно-процессуальной деятельности; 2) несогласие с тем, что предложения по изменению законодательства отражены в положениях, выносимых на защиту, а не в разделе, раскрывающем практическую значимость работы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, известностью и достижениями в науке уголовного процесса. Ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими дать научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы. Сделанный выбор подтверждается данными о тематических статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования России, которые содержатся в соглашениях официальных оппонентов и ведущей организации по настоящей диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны: целостное научное представление о наличии и реализации в современном российском уголовном процессе функции предварительного расследования, как основного направления уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство (с. 12 автореферата; с. 59-62, диссертации); понятие, задачи, содержание и принципы реализации функции предварительного расследования (с. 13-15 автореферата; с. 62-63, 92-93, 125-127 диссертации); формы реализации функции предварительного расследования (с. 14, 15-17 автореферата; с. 82-83, 156-157, 178, 218 диссертации);

предложены оригинальный научный подход к классификации уголовно-процессуальных функций на основе функциональной дифференциации уголовного судопроизводства, позволивший обосновать наличие и самостоятельность функции предварительного расследования (с. 12-13, автореферата, с. 60-62 диссертации);

доказаны перспективность использования научной идеи о несоответствии законодательно закрепленной концепции трех уголовно-процессуальных функций, потребностям современного российского общества (с. 11-13 автореферата, с. 59-62, диссертации); необходимость рассмотрения деятельности лица, расследующего уголовное дело, как целой, не делимой на части, заключающейся в реализации функции предварительного расследования в рамках форм, образующих её содержание (с. 14 автореферата, с. 78-83, 92-93 диссертации); межотраслевой характер системы принципов реализации функции предварительного расследования (с. 14-15 автореферата, с. 92-93, 125-126 диссертации); необходимость дифференциации способов осуществления следственной деятельности в зависимости от формы реализации функции предварительного расследования (с. 15-17 автореферата, с. 158, 193-194, 220 диссертации);

введены новые понятия и новое содержание понятий: функция предварительного расследования (с. 13 автореферата, с. 62 диссертации), следственная деятельность (с. 14-15 автореферата, с. 93 диссертации), принципы реализации функции предварительного расследования (с. 15 автореферата, с. 126 диссертации), обвинительная деятельность (с. 26

автореферата, с. 178, 193 диссертации);

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны значимые для науки уголовного процесса теоретические положения об объективной необходимости функции предварительного расследования для приведения досудебного производства в соответствие с назначением уголовного процесса; (с. 11-13 автореферата, с. 34-35, 46-52 диссертации); идея функциональной дифференциации отечественного уголовного процесса на основе двухуровневой системы функций (с. 12 автореферата, с. 52-54, 60 диссертации); основания разграничения функции предварительного расследования на современном этапе от аналогично поименованной функции советского уголовного процесса (с. 20 автореферата, с. 37-38, 48-49 диссертации);

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов научного познания и специальные способы познания: общенаучный метод диалектического познания объективной реальности, формально-логический (догматический) метод, метод системно-структурного анализа, а также общенаучные и частные методы познания (социологический, историко-правовой, метод обобщения следственной и судебной практики, метод сравнительного правоведения, технико-юридический метод и др.) (с. 9 автореферата, с. 9, 22-23, 27, 45-46, 53, 56-57, 58, 78-83, 90, 90-91, 102, 105, 107, 112-113, 115-123, 141, 145-149, 155, 152-157, 163-164, 168, 173-174, 176, 178-180, 181-182, 184, 188-189, 191, 201-205, 211-212, 217-219 диссертации);

изложены: аргументы в пользу того, что досудебная деятельность уполномоченных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства не может быть ограничена реализацией функции обвинения (с. 13 автореферата, с. 47-48 диссертации); положения о целесообразности существования в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела и существующей в ней дифференцированной модели процессуальной деятельности различных участников (с. 23-24 автореферата, с. 141-142, 149-

150 диссертации); положения о персонифицированном характере обвинительной деятельности в ходе реализации функции предварительного расследования (с. 165-168 диссертации); критерии, определяющие начало осуществления обвинительной деятельности до наделения лица статусом подозреваемого, обвиняемого (с. 26-27 автореферата, с. 189-190 диссертации);

раскрыты сущностные характеристики реализации функции предварительного расследования в формах расследования фактических обстоятельств уголовного дела, обвинительной деятельности, разрешения уголовного дела (с.15-17 автореферата; с. 145-157, 178-180, 214-218 диссертации);

изучены генезис представлений об уголовно-процессуальных функциях (с. 20 автореферата, с. 20-27 диссертации); значение реализации функции предварительного расследования для обеспечения достижения назначения современного уголовного процесса (с. 12-15 автореферата, с. 30-35, 46-50 диссертации); связь содержания уголовно-процессуальной функции лица, осуществляющего досудебное производство, с основными обязанностями государства (с. 5, 12 автореферата, с. 61-62, 66-75 диссертации);

проведена модернизация научных взглядов: о реализации функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, что позволило определить её сущность и назначение, заключающиеся в обеспечении соблюдения конституционных прав личности и соответствия уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного процесса (с. 12-13 автореферата, с. 47, 49 диссертации); о формах деятельности, посредством которых происходит реализация функции предварительного расследования (с. 14-17 автореферата, с. 82-83 диссертации).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработанные соискателем положения внедрены в учебный процесс Ульяновского государственного университета, Челябинского государственного университета, а также в практическую деятельность третьего отдела по расследованию особо важных дел Следственного

управления Следственного комитета РФ по Челябинской области, отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области;

определены: оптимальные способы следственной деятельности по реализации функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве в стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования и при завершении досудебного производства разрешением уголовного дела путем его прекращения (с. 13 автореферата, с. 102-183 диссертации); перспективы законодательного закрепления гарантий, обеспечивающих право на защиту лица до наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого (с. 27 автореферата, с. 184-192 диссертации);

создана оптимальная модель процессуальной деятельности лица с момента принятия сообщения о преступлении до завершения производства по уголовному делу его прекращением (с. 14, 21-22, 23-28 автореферата, с. 157-159, 193-194, 219-220 диссертации);

представлены научно обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, направленного на обеспечение достижения назначения уголовного судопроизводства: уточнить законодательные понятия «досудебное производство» (с. 17 автореферата, с. 218 диссертации) и «уголовное преследование» (с. 17 автореферата, с. 176 диссертации); исключить из статьи 21 УПК РФ часть 2 (с. 17 автореферата, с. 176 диссертации); дополнить статью 56 УПК РФ запретом на допрос лица, в отношении которого следователем, дознавателем осуществляются процессуальные и/или следственные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления; и определить права и обязанности такого лица (с. 17 автореферата, с. 184-192 диссертации).

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на анализе широкого круга российских источников

права, научной и учебной литературы, опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня организации и представительства, а также на диссертационных исследованиях других авторов;

идея базируется на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации; на результатах обобщения и анализа материалов судебной практики; официальных (опубликованных) статистических данных о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2017–2023 годы, результатах анкетирования 193 респондентов (следователей и руководителей следственных органов, дознавателей и начальников отделов дознания) в период с 2022 по 2023 годы в 10 регионах, результатах изучения 138 уголовных дел в 6 регионах;

использованы результаты обобщения передового опыта ученых в сфере уголовного процесса, с которыми проведено сравнение авторских данных, полученных в результате диссертационного исследования;

установлено наличие качественного совпадения ряда авторских результатов с результатами иных исследователей при отсутствии заимствования чужих исследований и результатов;

использованы современные методики сбора и обработки исходной научной информации, а также методологический инструментарий современной науки, соответствующий объекту, цели, задачам, логике научного поиска, сочетающего общенаучные и специальные методы исследования правовых явлений.

Личный вклад соискателя состоит в выработке выводов и предложений, направленных на разрешение проблемных вопросов наличия и самостоятельности функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве на основе концептуальных представлений о данной функции как о необходимом условии обеспечения соответствия досудебной уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного

судопроизводства и соблюдения конституционных прав личности; формулировке положений, вынесенных на защиту, апробации результатов исследования: применении их в учебном процессе во время проведения занятий со студентами, разработке предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях различного уровня и подготовке опубликованных работ.

В диссертации содержится достижение поставленной научной цели. Работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в ч. 2 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания от: Пастухова П.С. (1) о недостаточности средств стороны защиты; (2) о нормах УПК РФ, побуждающих к полному, всестороннему и объективному расследованию; Потапова В.Д. (1) о происхождении стоящих перед следователем задач; (2) о совмещении функции обвинения с сформулированными диссертантом задачами полноты, объективности, всесторонности расследования; (3) о месте следователя на стороне обвинения; Кузнецовой О.А. о соответствии теме работы положений 1-5, выносимых на защиту; Морозова С.Ю. о концепции исследования; Рудича В.В. (1) о возможности устранения имеющегося перекоса в сторону обвинения без смены типа уголовного процесса; (2) о заинтересованности следователя в объективном расследовании; (3) об объективных следователях.

Соискатель Попов Д.П. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

По вопросам Пастухова П.С. диссертант пояснил: (1) арсенал средств защиты исчерпывается презумпцией невиновности, правами на адвоката и на «просьбу», которую разрешает сторона обвинения, имеющая противоположный процессуальный интерес, что не сопоставимо с возможностями стороны обвинения и говорит о недостаточности средств; (2) всесторонность, полнота и объективность на уровне упоминания встречаются в отдельных положениях общих условий предварительного расследования, однако фрагментарность закрепления этих требований заставляет признать необходимость нормативного закрепления самостоятельной функции предварительного расследования с возложением на лицо, ее реализующее, упомянутых задач; (3)

По вопросам Потапова В.Д. диссертант пояснил: (1) задачи следователя предусмотрены на уровне подзаконных нормативно-правовых актов; (2) из институтов доказательственного права можно рассмотреть осуществляемую одновременно с обвинением доказательственную деятельность по установлению события преступления и иных обстоятельств; (3) концепция исследования заключается именно в выведении следователя со стороны обвинения для наделения его функцией предварительного расследования.

По вопросу Кузнецовой О.А. диссертант пояснил, что для решения задач, связанных с реализацией функции, в работе были сначала решены задачи обосновать наличие и самостоятельность функции предварительного расследования, определить структурное содержание ее основных элементов и др., что и нашло отражение в положениях 1-5, выносимых на защиту.

По вопросу Морозова С.Ю. диссертант пояснил, что суть диссертационного исследования заключается в необходимости признания и законодательного закрепления функции предварительного расследования в предлагаемом структурном содержании, с учетом форм реализации функции, средства, способов, принципов уголовно-процессуальной деятельности, способствующих реализации данной функции.

По вопросам Рудича В.В. диссертант пояснил, что (1) нормативно закрепленный состязательный процесс невозможно сочетать со всесторонним, полным и объективным расследованием; (2) всесторонняя

полноценная объективная деятельность по расследованию осуществляется для возможности реализации в дальнейшем функции обвинения и рассмотрения дела; (3) объективных следователей достаточно много, о чем говорит статистика прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

На заседании 5 октября 2024 г. объединенный диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процессуального права – разработку целостного научного представления о наличии и реализации в современном российском уголовном процессе функции предварительного расследования, как основного направления уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, а также вытекающей из этих положений системы предложений по оптимизации правового регулирования этой деятельности, присудить Попову Денису Павловичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

При проведении тайного голосования объединенный диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 8 докторов юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета (дополнительно введенных на защиту не было), проголосовали: за присуждение ученой степени 18, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель объединенного
диссертационного совета

Морозов Сергей Юрьевич

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
5 октября 2024 г.

Максимов Олег Александрович

